

Н. С. ДЕМКОВА

Новый текст «второй» челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу

Так называемая «вторая» челобитная¹ Аввакума царю Алексею Михайловичу относится к числу немногих известных нам аввакумовских текстов «допустозерского» периода (датируется 1664 г.). В авторитетном издании корпуса сочинений Аввакума в «Русской исторической библиотеке» челобитная была опубликована П. С. Смирновым по свитку XVII в., хранящемуся в Синодальном собрании свитков ГИМ за № 1121 а.² Именно этим изданием обычно пользуются современные исследователи для изучения сочинений выдающегося русского писателя XVII в. и для новых их воспроизведений.³ Однако первый издатель челобитной Н. И. Субботин опубликовал в разночтениях к основному списку еще один вариант ее текста, извлеченный им с оборотной стороны того же самого свитка,⁴ состоящего из двух склеенных столбцов бумаги с филигранью «голова шута». Этот второй список челобитной, написанный также скорописью XVII в., является не совсем полным: в нем нет начального абзаца — формулы обращения к царю и указания на автора челобитья; текст начинается с самого края оборотной стороны второго столбца, со слов: «...маленькова ради моего моленейца к тебе, великому государю, о духовных властех...» (первые два или три слова в начале строки, написанные слишком близко у верхнего среза столбца, прочитать не удалось⁵). Однако далее идет полный текст

¹ Название это является условным, принятым в исследовательской литературе, начиная с первой публикации Н. И. Субботина (см. далее сноску 4); из источников известно еще о нескольких челобитных Аввакума этого периода, не дошедших до нас.

² РИБ. Т. 39. Памятники истории старообрядчества XVII в. Л., 1927. Кн. 1, вып. 1. Стб. 751—754.

³ По изданию РИБ челобитная была недавно переиздана А. Н. Робинсоном: Житие Аввакума и другие его сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. А. Н. Робинсона. М., 1991. С. 89—91.

⁴ Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые под редакцией Н. И. Субботина. М., 1879. Т. 5. С. 136—140 (далее — Материалы).

⁵ Характер расположения этой первой дефектной строчки на верхнем срезе листа указывает на то, что она является продолжением утраченного начала и что ей предшествовала еще одна часть свитка, впоследствии отклеившаяся (или оторванная) от основной рукописи. Таким образом, следует думать, что свиток первоначально состоял из большего числа столбцов; на внутренней его стороне находится известный по изданиям текст «второй» челобитной, занимающий два столбца (он кончается словом «аминь» в самом конце второго столбца), а дальше шел утраченный третий столбец (или столбцы?), на обратной стороне которого, являющейся внешней стороной свернутого свитка, и находился текст утраченного начала другого списка челобитной Аввакума царю Алексею. Если ориентироваться на изданный текст

той же челобитной, содержащий многочисленные разночтения стилистического и смыслового характера, которые позволяют рассматривать этот список как другой ее вариант или редакцию. Н. И. Субботин резонно считал оба варианта текста авторскими, принадлежащими Аввакуму («Трудно допустить, — писал он, — чтобы которая-нибудь из этих редакций принадлежала другому лицу, а не самому Аввакуму»⁶), и так характеризовал их возникновение: «Аввакум написал... эту челобитную в двух экземплярах, один был черновой, другой, с поправками в первоначальном тексте, составляющими новую редакцию, белой».⁷ Н. И. Субботин обосновал свой выбор текста для издания: «Так как трудно определить, который из списков представляет текст первоначальной редакции и который — исправленной, то мы печатаем ее по списку, находящемуся на внутренней стороне свитка, а текст, писанный на обороте, приводим под строкой».⁸

Изучение подлинной рукописи и текста обоих списков позволяет разрешить это сомнение. Мы полагаем, что текст челобитной, находящийся на внутренней («лицевой») стороне свитка, известный по изданиям Н. И. Субботина, РИБ и другим, является первоначальным ее вариантом, а текст, написанный на обороте свитка и до сих пор полностью не изданный, является ее второй исправленной авторской редакцией.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей этого нового текста, кратко охарактеризуем содержание и цель челобитной Аввакума.

Челобитная продолжает тему не дошедшего до нас «моленейца о духовных властях», написанного и поданного Аввакумом царю летом 1664 г. «Моленейце», содержавшее оценки и конкретные рекомендации Аввакума по вопросу о том, «хто в какие владыки годится»,⁹ вызвало ярость церковных иерархов и, по-видимому, отчетливо выраженное раздражение царя. «...и ныне скорбь к скорби постиже мя, — пишет Аввакум в анализируемой челобитной о царской немилости и начавшейся против него компании обвинений со стороны церковных властей, — мню, маленькова ради моего моленейца, к тѣбе, великому государю, о духовных властях...».¹⁰ В ожидании надвигающихся репрессий (Аввакум был арестован и вскоре выслан из Москвы — 29 августа 1664 г.) он решает обратиться к царю Алексею Михайловичу, откровенно раскрыть ему глаза на тех, в чьих руках находится судьба русской церкви, объяснить царю свои поступки. В связи с этим Аввакум пересказывает в челобитной обстоятельства своего конфликта с Иларионом Рязанским, влиятельным деятелем в деле церковной реформы, земляком и некогда бывшим его другом. Конфликт возник в связи со слухами, курсировавшими по Москве, о Дионисии Греке, учившем Илариона греческому языку. Аввакум обвиняет Дионисия, архимандрита Афонского Ивирского монастыря, жившего в Москве с 1655 г., известного и авторитетного справщика на Московском Печатном

челобитной, то можно думать, что объем утраченного начала был весьма невелик (Н. И. Субботин полагал, что недостает всего «строчек пяти»), и, следовательно, текст челобитной начинался только в нижней части предшествующего столбца. Однако вряд ли вся верхняя часть оборотной стороны столбца была оставлена при переписке пустой. Поэтому можно предположить, что челобитная была предварена здесь еще каким-то другим текстом (или же следует думать, хотя это менее вероятно, что начало другого варианта было гораздо пространнее, чем в известном списке челобитной).

⁶ Материалы. Т. 5. С. 16 первой pag.

⁷ Там же. С. 25—26 первой pag.

⁸ Там же. С. 16 первой pag.

⁹ См.: Там же. С. 19 первой pag.

¹⁰ Об этом пишет и Иван Неронов, заступаясь за Аввакума в челобитной царю 6 декабря 1664 г.: «Оклеветали ево тебе, великому государю, власти, гневаясь на него, что он тебе... подал моленейцо» (Материалы. Т. 1. С. 198—199. Текст челобитной Аввакума здесь и далее цитируется по рукописи; см. далее новую публикацию текста).

Дворе, обосновавшего в специальном трактате необходимость исправления русских книг и обрядов по греческим образцам,¹¹ в содомском грехе и святотатстве, а Илариона — в нерадении о собственной чести русского епископа и чести всего государства («... безчестие... всему государству...!»). Защищаясь от обвинений в напрасном навете на Дионисия, Аввакум приводит многочисленные ссылки на «достоверных свидетелей», требует освящения оскверненного Дионисием храма и вмешательства самого царя в это дело, поскольку слухи о нем, как утверждает Аввакум, широко распространились по Москве, а архиереи «исправити не радят».

Каковы же соотношения обоих списков челобитной и какова последовательность их создания?

Есть основания полагать, что именно неполный текст челобитной на оборотной стороне свитка, рассматривавшийся Н. И. Субботиным как черновик, на самом деле является ее второй, исправленной самим Аввакумом редакцией. Убедительным аргументом в пользу такого утверждения является грамматически невнятная фраза, сохранившаяся в тексте, названном Н. И. Субботиным «беловым»: «Другое не сих ли ради огорчиша отцы благоутробие твое, ко мнѣ опасьство имуще, да не студ покрываетъ тѣхъ?» (так читается текст во всех изданиях челобитной). Между тем очевидно, что слово «Другое» не входит в состав процитированного предложения. Это синоним слова «Второе», то есть словесное обозначение порядкового номера в конспективно записанных рассуждениях автора, адекватное выражению «Во-вторых» (текст следует читать так: «Другое. Не сих ли ради огорчиша отцы благоутробие твое, ко мнѣ опасьство имуще...» и т. д.). В списке челобитной с оборотной стороны свитка читается уже вполне литературно обработанный текст этого фрагмента, содержащий четкое указание именно на два пункта обвинения, предъявленные властями Аввакуму: «И мню: краткаго ради сего моленейца отягчиша отцы благородие твое к моему окоянству. И паки мню: еда не сих ли ради сугубо огорчишася на странство наше?» (далее идет изложение спора Аввакума с Иларионом Рязанским о личности Дионисия Грека и вывод Аввакума, отсутствующий в «лицевом» списке: «А архиепископ Иларион печален был сих ради, и не для ли сего опечалили тя, государя, на мое окоянство?»).

Список, находящийся на обороте столбца, и в других случаях обрабатывает более короткий, конспективный текст «лицевого» списка. Так, обвиняя Дионисия не только в грехе содомии, но и в святотатстве (пре-

¹¹ О Дионисии Греке см.: Каптерев Н. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. Развернутая враждебная характеристика Дионисия Грека содержится в воспоминаниях дьякона Федора. Описывая в «Послании» сыну Максиму из Пустозерска (1678—1679 гг.) приготовления властей к церковному собору 1667 г., он отмечал те особые надежды, которые «русские власти» возлагали на подкуп вселенских патриархов и их переводчика — Ивицкого архимандрита Дионисия, жившего в Москве с 1655 г. Федор вспоминал также и об одном из главных прегрешений Дионисия в прежние годы — об осквернении им Успенского собора: «Все же власти руския... начаша къ патриарху дары многи приносити, злато и серебро, и соболы, и прочая драгия вещи... А на толмача онаго патриарша, Дениса-архимандрита, трапезы многоцѣнныя уготовляху, и въ дома своя призываху его, и дарами надѣляху его, и ласкающе всяко, еже бы онъ патриарховъ своихъ уговорить, дабы по ихъ хотѣнью устроили вся и сотворили дѣяние соборное ихъ, и не разорили бы, и царь, де, любит то. Толмачъ же той Денисъ и самъ праваго суда бояся, понеже соборную церковь Успенскую осквернил некогда блудомъ: младаго подьяка Никонова въ предѣле облудить. Подьякъ же той намъ знаемъ бѣ, и прииде въ разумъ, и каеся о томъ согрѣшении своемъ, и пострижеся. Толмачъ же той до патриарша прихода за десять лѣтъ прииде къ Москвѣ отъ Афонския горы, и русскому языку и обычаемъ всѣмъ навичень бѣ, и всѣмъ новымъ властемъ знаемъ до конца; а патриархи тѣ вновь пришли и ничего не знали, но что онъ имъ скажетъ, то они и знаютъ, тому и вѣрятъ, — такова плута и приставили имъ нарочно...» (Материалы. М., 1881. Т. 6. С. 246—247).

грешение совершилось в церкви, в алтаре, и т. д.), Аввакум требует освятить церковь, иначе служба в ней невозможна. В «лицевом» списке читаем отрывочное суждение: «Пес убо, аще скочит в церковь, — ино освящение есть...», в «оборотном» — разъяснение: «Пес убо, аще въскочит в церковь, — ино освящение положено богоносными отцы...».

Сопоставление текстов обоих списков позволяет увидеть определенный замысел в переделке начального варианта, каким, на наш взгляд, является изданный список челобитной. Изданный («лицевой») список более динамичен и колоритен. В тексте его обильно используется прямая речь, обращения, сохранены детали описаний, имена «достоверных свидетелей», могущих засвидетельствовать прегрешения греческого иерарха и всеобщий характер толков о нем, описана «цепочка» распространения неблагоприятных слухов о Дионисии Греке (письменное покаяние отрока-подьяка, переданное им самим «софеинскому» попу Иродиону, рассказы о нем ходящего «по пирушкам» Иродиона, перечень слушателей этих рассказов), не явно, но внятно для современников указано на длительность курсирования этих слухов-толков в Москве (об этих слухах знал еще Александр, епископ Вятский, который уехал из Москвы в Хлынов уже в феврале 1664 г.) и др. «Документированность» Аввакумом всей этой информации и придает тексту челобитной стилистический колорит «извета». Однако не специальный «извет» на Дионисия и Илариона являлся целью текста: Аввакум защищался в этой челобитной от обвинений в клевете, призывал царя к справедливости. Челобитная должна была доказать правдивость его укоров, показать ущерб, наносимый государству развращенными и нерадивыми церковными властями. И именно «лицевой» список хранит следы и приметы непосредственного отклика Аввакума на угрозу обвинения его в клевете.

Во втором — «оборотном» — списке весьма заметна перестройка отдельных фрагментов текста, причем сделана она таким образом, что в этом новом тексте более крупно и обобщенно представлены вины всех трех деятелей реформы, обвиняемых в челобитной. Возрастает вина Дионисия Грека: ему инкриминируется не только грех содомии и святотатство, но и посягательство на святыню Русской земли — Успенский собор («...явной враг, не устыдился и соборную апостольскую церковь осквернить»). Если в первом списке Иларион Рязанский, учащийся у Дионисия греческому языку, лишь подозревается Аввакумом в следовании греческим нравам, то во втором списке, заметно увеличившем объем инвектив в адрес лживых учителей и нерадивых владык, Аввакум твердо заявляет: «Аще таковии вамъ учителя благия являются, всяко и вы, ученицы, навькнете нравом их!». Усилена во втором варианте вина священника Иродиона, распространителя слухов: «...поп Иродион софѣинской и во многие слухи тѣ вины внес, и в державе царствия твоего, в вѣрных людех немалѣ соблазнѣ и претыкание бысть». Именно в этом варианте челобитной укоры Аввакума перерастают в резкое обличение всего корпуса «новых учителей», в том числе и приезжих греков, взявшихся учить Русь «новой вере» и новым нравам. Общий вывод второго варианта весьма радикален: грешников надо исторгнуть из среды духовных властей и учителей: «Да возьмется от среды содѣявый сие, и мерзость сия да не будет виновна пагубы всѣх!».

Большой фрагмент нового текста челобитной страстно обличает «странных сих и мнящихся учителей», вносящих скверну в «Христово стадо». Для Аввакума они «козлища»: «Козлища убо суть учителя сии, отгоняти сих подобает от овецъ Христова стада...». Это уподобление, восходящее к евангельскому тексту, проясняет одно из образных речений «Жития» Аввакума: описывая перелом в отношении к себе царя и церковных властей, происшедший как раз в это время, перед мезенской ссылкой, Аввакум

называет власти «козлами»: «...власти, яко козлы, пырскать на меня стали...». Существенным дополнением текста в новом списке является суровое напоминание Аввакума о «ярости Господней», о «Божьем праведном гневе», которые он — в своей внутренней полемике с царем Алексеем — противопоставляет гневу царскому.

Таким образом, мы видим, что текст второго, не изданного до сих пор варианта представляет собой дальнейшую и, несомненно, аввакумовскую, разработку первоначального текста челобитной.

Тема испорченных «греческих» нравов («У них то, грековъ, не диковина!») как бы выводит эту челобитную Аввакума за пределы литературного приличия в сознании исследователей: Н. И. Субботин, впервые публикуя текст, не решился воспроизвести его полностью, отметив многообразие ряд выпущенных им оборотов подлинника, а П. С. Смирнов, издавая почти полный корпус сочинений Аввакума с разночтениями и различными вариантами его текстов, не только не опубликовал второй вариант челобитной, имеющийся в рукописи (его только частично, в разночтениях, воспроизвел Н. И. Субботин), но даже и не упомянул о его существовании!¹²

Ошибочной является и датировка «второй» челобитной, данная П. С. Смирновым. Если Н. И. Субботин писал, что она была подана царю «незадолго до ссылки на Мезень»,¹³ то есть незадолго до 29 августа 1664 г., когда Аввакум был выслан из Москвы, то П. С. Смирнов датирует ее последней третью 1664 г. Основанием для такого вывода П. С. Смирнову послужили слова челобитной: «и ныне скорбь к скорби постиже мя», которые он понимал как иносказательное обозначение новой ссылки Аввакума и соответственно рассматривал челобитную как текст, написанный уже после высылки Аввакума из Москвы на север, непосредственно перед «третьей» челобитной, посланной из Холмогор.¹⁴ Позиция и авторитет П. С. Смирнова, по-видимому, оказали влияние и на такого тщательного источниковеда, как П. Паскаль: комментируя челобитную в связи с событиями, происходящими в Москве до ссылки Аввакума, П. Паскаль без каких-либо аргументов датирует ее ноябрем 1664 г.¹⁵

Заметим, что эта датировка, утвердившаяся в исследовательской литературе, дополнительно создает определенный подтекст восприятия «второй» челобитной именно как «извета»: получается, что, находясь уже вне Москвы, в пространственном и временном удалении от лиц и событий, упоминаемых в челобитной, Аввакум в специальном послании царю пересказывает московские разговоры и толки. Изучение содержания челобитной и всех доступных обстоятельств жизни Аввакума и ситуации в Москве летом 1664 г. убеждают в том, что нет оснований для пересмотра датировки Н. И. Субботина: челобитная была написана Аввакумом незадолго до ссылки на Мезень в августе 1664 г. Рискнем высказать предположение, что челобитная писалась к 15 августа — Успеньеву дню: накануне одного из торжественнейших праздников русской церкви Аввакум гневно напоминал царю об осквернении «новыми учителями» главного храма Руси. Не исключено, что именно «вторая» челобитная была той последней каплей, которая — наряду с «первой» челобитной и «моленейцем о властях» — переполнила чашу терпения царя Алексея Михайловича и явилась «детонатором», вызвавшим на Аввакума царскую грозу.

¹² РИБ. Т. 39. С. 49. Новое издание челобитной А. Н. Робинсона является переизданием РИБ и повторяет П. С. Смирнова.

¹³ Материалы. Т. 5. С. 25 первой паг.

¹⁴ РИБ. Т. 39. С. 49. Так датирует челобитную и А. Н. Робинсон; см.: Житие Аввакума и другие его сочинения. С. 326.

¹⁵ Pascal P. Avvakum et les débuts du rascol. Paris, 1938. P. 329, 356.

Хотя у нас нет данных, свидетельствующих о том, что челобитная была передана царю, самый факт копирования обоих ее вариантов предполагает распространение ее текста в среде противников церковной реформы. «Архивный», а не беловой характер свитка¹⁶ убеждает в правоте предположения Н. И. Субботина о том, что свиток с челобитной сохранился у единомышленников Аввакума в Москве, скорее всего, у игумена Феоктиста, доверенного лица Александра Вятского, почерк которого показался Н. И. Субботину похожим на почерк копии челобитной на обороте свитка. Н. И. Субботин высказал также резонное предположение, что Синодальный свиток может происходить из тех бумаг Феоктиста, которые были отображены у него при аресте в 1665 г.¹⁷

Ниже по правилам ТОДРЛ печатаются тексты обоих списков челобитной.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Вторая» челобитная Аввакума царю Алексею Михайловичу

1. Первая редакция («лицевой» список)

//Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, бьет челом богомолецъ твой, государевъ, в Даурахъ мученой протопопъ Аввакумъ, с подружиею моею и чады.

стр. 1

Грѣх ради моихъ и нынѣ скорбѣ к скорби постиже мя, — мню, маленькова ради моего моленейца к тѣбе, великому государю, о духовныхъ властехъ, ихъ же и нужно тебѣ, великому государю, снискать, истинныхъ молитвениковъ за тя къ Богу, и праве исправить могуще благочестие ради Духа Пресвятаго благодати, живущия в нихъ.

Другое. Не сихъ ли ради огорчиша отцы благоутробие твое, ко мнѣ опасество имуще, да не студъ покрываетъ тѣхъ?

Нѣкто греченин архимаритъ Дионисей учитъ Илариона, архиепископа Рязанскаго, греческимъ буквамъ, реку и нѣравомъ, внѣшняя мудръствующимъ. Болѣзнуя же, рекохъ владыке сему, дрѣвняя^а ради любви с нимъ: «Владыко святыи, у зазорна челоуека учишься! — о немъ же слышахъ отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, что софѣиньской попъ Иродионъ извещалъ на него вамъ, святителемъ, что онъ, архимаритъ, нѣкоего подъяка содомски блудилъ многое время, и по дѣйству дияволу, прилучися ему и во олтари скверну дѣяти со отрокомъ, облекши дѣтище во святительския ризы и во амфор. И тѣ вины дѣтищъ написаны далъ ему, попу Иродиону, а онъ, попъ Иродионъ, то писмо Вятцкому епископу Александру казалъ, еда и Питириму-митрополиту не известно ли. Мала ли бѣда, содомская сия скверна, во святителици содѣяна? Какъ выедетъ онъ, архимаритъ, во свою землю, скажетъ — вмѣсто дѣтища — я, де, глупыхъ русаковъ и владыку блудилъ! У нихъ то, грековъ, не диковина! И безчестие сие и вѣчный позоръ не точию вамъ, архиереомъ, но и всему государству будетъ! А только до сего времени и служите в той церкви безъ освящения, блюдитесь и от Бога казни. Не добра похвала: такой воръ и ругатель Великия Росiи святителя учитъ!».

^а Испр., в ркп. вѣвния

¹⁶ См. сноску 5.

¹⁷ Материалы. Т. 5. С. 16 первой паг.

И архиепископъ Иларионъ в то время зѣло кручиненъ былъ. И я ему говорилъ: «Владыко святыи, по пирушкамъ ходя, попъ Иродионъ со своею братьею, смеяся, говоритъ тѣ слова!».

стб. 2

Равноапостольный // государь — царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ! Вонми моленію твоего, государева, богомольца, не клеветы ради тебѣ, государю, извѣстно творяща,⁶ но да гнѣвъ Божій таковыхъ ради винъ все государство не постигнетъ. А се и безчестіе всему государству отъ странныхъ сихъ!

Естли, государь, онъ, попъ Иродионъ, исправилъ то духовъ кротости, ино было не надобно во многіе слухи вносить. А то и Галитцкому протопопу Михаилу, и Благовещенскаго собора предельному дьякону Феодору, и другимъ многимъ, тѣ вины душепагубныя сказывалъ, и во многія слухи то внесъ, и вѣрныхъ в державѣ царствія твоего великъ соблазнъ. Песъ убо, аще скочитъ в церковь — ино освященіе есть, а то такая скверна, ея же ради — Содомъ и Гомора, пять градовъ погибѣ! А се на такомъ святомъ мѣстѣ, в немъ же безкровная жертва Господеву приносится и пречистый Агнецъ — за мирскій животъ и спасеный — заколается! Выправду, христілюбивый государь, невозможно и попу Родиону тѣхъ винъ святителемъ не извѣстить, для того, чтобы церковь освятить. А безчестія ради всему государству, хотя бы и тебѣ извѣстить. Дѣло то соборное и изъправить зѣло нужно. И аще архиереи исправить не радятъ, поне ты, христілюбивый государь, ту церковь отъ таковыя скверны потчиси очистить, да в державѣ царствія твоего, вѣрныхъ людехъ соблазнъ потребится, да и от Бога милости сподобимся. Богъ же мира и благихъ податель да поспешитъ ти, государю, благоговейно исправить, и лутчѣе в державѣ твоей присно зрѣти, и благихъ ради о Господѣ возрадоваться,⁸ ныне и во веки. Аминь.//

2. Вторая редакция («оборотный» список)

стб. 2 об.

//...маленькова ради моего моленейца к тебе, великому государю, о духовныхъ властехъ, ихъ же и нужно зело тебе, государь, снискать и истинныхъ молитвениковъ за тя к Богу и правѣ исправить благочестіе могущихъ ради пресвятаго духа благодати, живущія в нихъ.

И мню: краткаго ради сего моленейца отягчиша отцы благородіе твое к моему окоянству. И паки мню: еда н[е] сихъ ли ради сугубо огорчишася на странство наше?

Некто греченин архимаритъ Дионисей учитъ Илариона, архиепископа Рязанскаго, греческимъ буквамъ, еда и не нравомъ, иже имуть внешняя мудрствующи. Болѣзнуя же, азъ, грѣшный, о души владыки сего, древнія ради любви с нимъ, рекохъ ему: «Почто, владыко святыи, у зазорна чловека учишься? Слышахъ бо и азъ отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, что софѣинской попъ Иродионъ⁶ извѣщалъ на него вамъ, свѣтителемъ, что онъ, архимаритъ, подъяка содомски студодѣйствовалъ многое время. По дѣйству же дияволу прилучилося ему и во олтари скверну дѣяти со отрокомъ, облекши дѣтища во святительскія ризы и во амфоръ. Мала ли вамъ беда мнится содомская сия скверна, во святѣлище содѣяна? Какъ выедетъ онъ, архимаритъ, во свою землю, скажетъ тамъ: «Я, де, глупыхъ русаковъ и владыку блудилъ!». И безчестіе сие и позоръ вѣчной не точию вамъ, архиереемъ, но и всему государству! Не мала и себѣ, да что вы служите в той церкви безъ освященія. Блюдите, да ваше нерадѣніе, еда како привлечетъ гнѣвъ Божій на все государство!

⁶ Испр., в ркп. твораша

⁸ Испр., в ркп. возрадоваться.

⁸ Дефектъ в ркп. ⁶ Испр., в ркп. было Иродионъ испр. на Иларионъ.

Сицевый ли безтрашия дѣлатель и скверну паче возлюбивый, неустрашивый-ся и святое мѣсто осквернити похоти ради злыя, тебѣ, архиерею, учитель бысть? Стыдетися подобаетъ, владыко святой, паче же и Бога боятися, и далече от сих учителей отбегати! Аще таковии вамъ учителя благия явля-ются, всяко и вы, ученицы, навькнете нравом их!

А архиепископ Иларион печален был сих ради и не для ли сего опечалили ты, государя, на мое окаянство?

Равноапостольный государь, свѣт, малая честь и всему государству тѣ вины, потому что поп Иродион софѣинской и во многие слухи тѣ вины внес, и в державе царствия твоего, в вѣрных людех немалъ соблазнѣ и претыкание бысть. Вѣдомо, государь, о сихъ и богомольцу твоему Алек-сандру, епископу Вятскому и Великопермьскому, потому что попъ Иродион ему, святителю, извещал и писмо, рукою подъяка писанное, о том казал, что ему подъякъ на исповѣди дал, и со други своими смеяся, он, Иродион, тѣ вины говорить. Когда, государь, духовное дѣло, ино//надобно молчать, а архиереом подобаетъ известить для того, чтобы церковь посветить, да не оскверняются в ней приходящии вѣрнии людие. Безчестия же ради всего государства хотя бы и тебѣ, государю, известить, для того, что явной враг не устыдился и соборную апостольскую церковь осквернить. И вѣрнии, доселѣ в ней без освящения молящиеся, по правиламъ апостольским — вре-дятся. Пес убо, аще въскочитъ в церковь, ино освящение положено бого-носными отцы, а то такая скверна! Ея ради Содомы и Гоморы, пять градов погибе, а се на таком святом мѣсте, въ нем же безкровная жертва Господеви приносится и пречистый Агнец за мирский живот и спасение закалается!

стб. 1 об.

Вонми, христолюбивый государь, чтобы такая ради беды на все госу-дарство пагуба не пришла. Когда архиереи о сих не радят, хотя ты, рав-ноапостольный государь, исправи! Да возьмется от среды содѣявый сие, и мерзость сия да не будет виновна пагубы всѣх!

Нѣсть се похвала в державе царствия твоего от странных сих и мѣнящихся учителей таковой студ и скверна и неудобнослышание въ Христово стадо, вѣрния^в люди, вносима. Козлища убо суть учителя сии, отгоняти сих подо-бает от овецъ Христова стада, да не навькнут и овцы Христова стада нравом ихъ и обще привлекут Божий праведный гнѣвъ, его же свободитися помолимся Господу нашему Иисусу Христу, предваривше лице его исповѣданием, донележе ярость Господня не снестъ нас. Богъ же мира и благих податель, благодати ради пресвятаго и животворящего духа поспешит ти, государь, благоговейно исправить и лутче державѣ царствия твоего присно зрѣти и благих ради о Господе возрадоватися, ныне и в день века. Аминь.

(ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1121 а)

^в Испр., в ркп. бѣрния.